

1936 — ДЕСЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ — 1946

Алексей Максимович Горький

Наш долг перед Горьким

Конст. ФЕДИН

Богда хотелось назвать самую важную, главную черту горьковского могучего дара, горьковского гения, то видишь, что каждое проявление этого дара озарено одним и тем же особым внутренним светом. Мы знаем Горького-художника, знаем Горького-мыслителя, Горького-революционера, гуманиста, учителя жизни. Какой из этих областей ни касался бы его плодотворный талант, всюду горьковский свет веры Горького в победу человеческого разума. Это, кажется мне, и была главная черта его гения — неугасимая вера в победу разума.

Горький пронес свою веру через всю жизнь, с юношеских лет до последнего вздоха. И к концу жизни свет этой веры горел жарче, горел ослепительнее, чем когда-либо прежде. Именно поэтому уже после потрясения из смерти никто из нас не мог примирить сознания с мыслью, что Горький мертв: не может угаснуть в мире свет, — мир ведь и есть свет, тепло, энергия огня, — не может такая вера в человека, которую Горький нес, погаснуть высоко над головой, уйти в небытие.

Сотни оттенков человеческого чувства встречали мы написанными для нас рукой Горького, неслыханная череда мыслей, которых коснулся он скальпелем своих суждений, сколько красок звучит в его книгах — от любви, обожания, воспевавший до гнева, презрения, ненависти. Но одной краски не было в разнообразной гамме горьковских цветов — скепсиса. Яд неверия в человека был для него чуждым.

Природе горьковского сознания, природе его переживаний сомнение было несвойственно. Он был певцом света. Бесстрашно изображение мрака и мерзости жизни, картин «дна», вальсому чуждого им и пробужденного к обновлению, разоблачение явности и тьмы старых человеческих мучений Горьким делались лишь затем, чтобы повторить и повторять все убедительнее, все убедительнее: но я верю, верю в победу разума, по — смотрите, как он могуч, невзирая на тьму и тьму его врагов, смотрите, как прекрасны дети солнца, вопреки извечным потугам варваров изуродовать красоту!..

Писатели моего возраста с трудом могут отделить всеобщее, всемирное значение идей Горького от того глубоко личного чувства, которое вызывается именем Алексея Максимовича в каждом из нас, напоминала о неповторимой жизни в общении с ним, близости от него. Нам трудно отделить его — живого, участвующего в повседневных наших заботах, радостях, тревогах труда, — от того Горького, который стал понятием, образом, обобщением современности, выражением стремлений и чаяний советского человека. В нашем самосознании он и то, и другое — историческое явление и современник, великий русский писатель, деятель Советского государства и просто близкий, очень понятный, бесконечно дорогой и в лучшем смысле доступный человек. Поэтому говорить о нем, ограничивая себя оценкой его бессмертной роли в создании нашей культуры, нам кажется недостаточно, неполно, нецельно, хотя говорить именно так важнее и нужнее всего.

Но, вспоминая тот душный день 18 июня, когда, десять лет назад, впервые прозвучало в ушах невероятное слово — умер! — кажется, невозможно обойти то, что — будущим обитам — было тогда до предела личным: без того, чтобы не сказать о горе.

Это было горе, каким оно бывает, приходя незваное в семью. Момент, когда чувствуешь, что почва перепахивается под ногами и надо опереться обо что-нибудь, момент, когда словно переступаешь из одного бытия в иное. Наверно, мы переживали в тот миг подобное тому, что было испытано друзьями, почитателями Пушкина, когда с Микой дошло до них слово «скончался». Это скончался не только человек, это скончалось время, — неотрывная часть тебя самого.

Первые встречи наши — писательские встречи в первые часы после того, как Москву облетело слово «умер», произошли в старом доме Союза писателей — Воробьевского, 52, — вдруг возросшем по своему значению и нутро всех нас соединившем. В семью пришло горе — с этим ощущением и только с этим ощущением мы и передвигались в этом доме — тихо, молча, присаживаясь не на показанных местах, не на виду, а в сторонках, по углам, нечаянно, мимоходом, чтобы опять передвигаться без видимой цели, или с какой-нибудь ничтожной целью, как и бывает в доме, куда пришла горе. Некоторых из нас вызвали сюда, — некоторые зашли по внезапному побуждению.

Было решено, что каждый что-нибудь напишет в эти первые минуты. Собрать в такой миг внимание почти невозможно. Это все равно, что сесть, бросить в землю зерно во время бури. Либо это будет великое рассеяние мыслей, либо непроре-

решенный нормам воцарения. Я писал, и самым трудным для меня было заставить руку делать такое знакомое дело — писать. Вот что сохранилось у меня с той минуты на четырех листочках:

«Есть люди, со смертью которых говорят, что с ним ушла эпоха. Со смертью Максима Горького ушло много эпох. Он был сверстником величайших революций в нашей стране. Головою выше сотен своих современников, он поднимался вровень с редчайшими из них и может быть назван одним из ближайших соратников Ленина и Сталина.

Когда умер Ленин, Горький прислал на его гроб венок с надписью: «Прощай, друг!» Немногие имели право сказать так великому гению человечества. Горький был другом Ленина. На самых высотах истории, где рождаются молнии революций и ходят громы эпох, Горький жил, как в своей стихии.

«Потеря, которую несет Советская страна, очень тяжела. Потеря, которую несет наша литература, сейчас незаменима. Наше искусство надолго надевает траур. Умер Горький! — содержания этих грозных слов мы еще не можем охватить...

«Лично я переживаю эту смерть с потрясением глубоким и подавляющим. Горький был для меня учителем, другом, товарищем самым большим из всех, которые умерли и которые остались жить. Меня связывает с ним пятнадцатилетнее общение, в течение которого Горький много раз подавал мне руку участия, симпатии, помощи и дважды спасал мне жизнь. Уверен, что многие советские писатели обязаны Горькому, может быть, не меньше меня. Вся наша литература знала его взгляд, его голос, его руку. И мучительно страшно, что все это исчезло для меня, для других, для всей нашей страны...

«О нашем писательском долге перед величайшей памятью Алексея Максимовича будет уместно сказать в другой раз. Сейчас же я слышу только нещадную боль утраты...»

Остроту этой боли как будто еще усилили два следующих дня, почти целиком проведенных в Колонном зале. Чуждо было, что посреди этих этих дивных аистов, где меньше двух лет назад — на всеобщем писательском съезде — десятки национальных советских и зарубежных литераторов внимали исполнению жизни, счастливому Горькому, — он сейчас лежал безучастный к свету и тьме, красивый красотою прошлого.

Мне пришлось говорить перед микрофоном из зала в момент, когда Иосиф Виссарионович Сталин стоял у гроба Горького в почетном карауле. То, что Сталин отдавал перед лицом мира последний долг писателю, было символическим утверждением, что дело Горького никем не может быть утрачено и победоносно перейдет в будущее.

Дорога в Донской монастырь через старый московский Каменный мост; на другой день, в том же Колонном зале, черная урна с прахом Горького, так странно заманившая еще незнакомых от жизни, ослепившая ее бликом Алексея Максимовича; проводы ее на Красную площадь; ремень В. М. Молотова, в которой похоронен советским народом потерян самый большой после смерти Ленина; замуровывание урны в кремлевской стене, — в гонимых чертах видел я, как это было, но одновременно не видел, а мне как будто рассказывали, что это было...

Воль этих траурных дней исчезала медленно, но все разветвленное, стройное видение на ее месте благодарная признательность Горькому за все, чем он обогатил действительность и украсил твою личную судьбу.

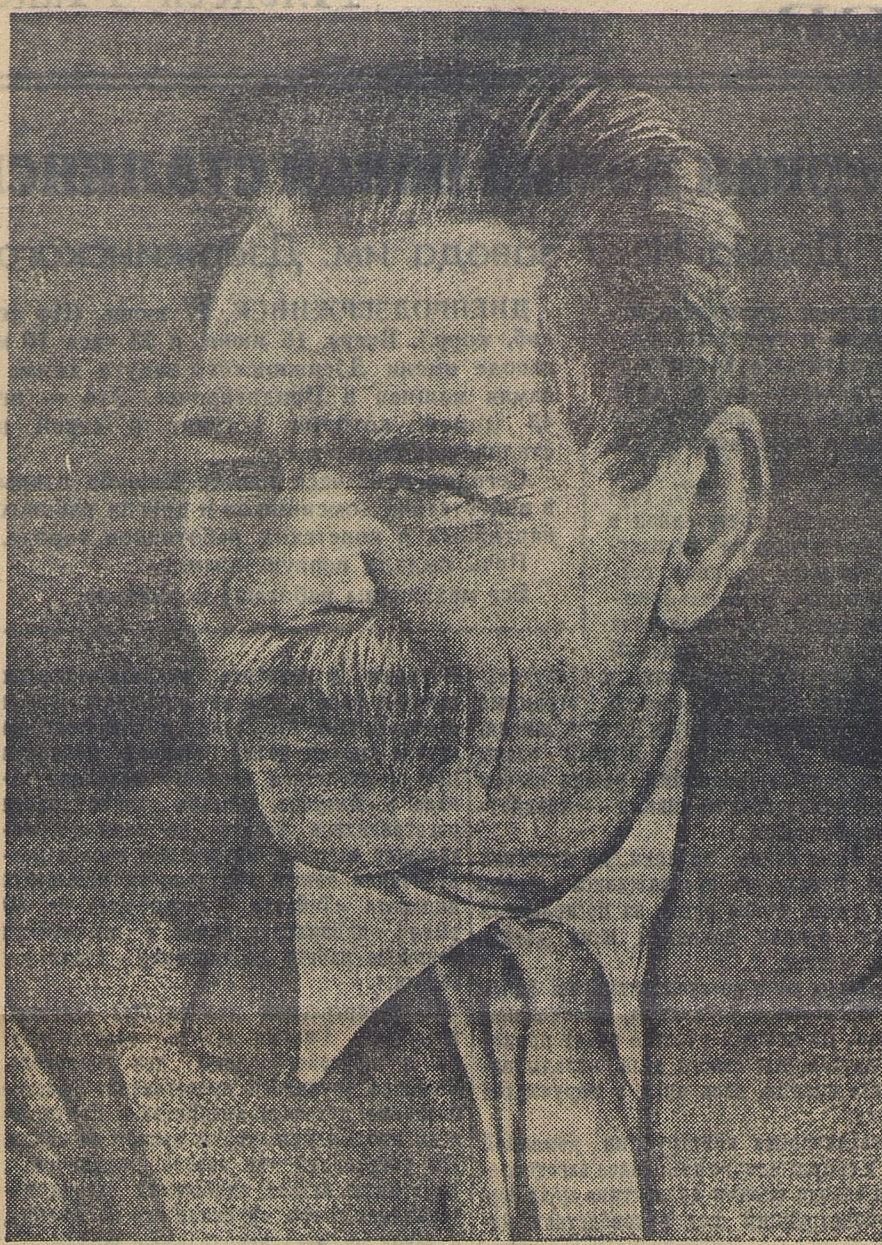
И вот прошло десять лет.

Каков же наш писательский долг перед памятью Горького?

Мы должны сохранить для будущего ясно видимый образ крылатого художника и борца. Должны собрать в единство, в цельную картину разрозненные штрихи его жизни. Должны достойно оценить бесценную, лучшую пору его мастерства — художественную прозу советского периода. Должны общими силами, в дружбе и соратничестве продолжать труд его дней. Это значит — всем нашим искусством укреплять веру в превосходство человеческого разума над силами зла. Укреплять веру в наше искусство, как орудие борьбы за победу разума. Укреплять в нас самих и в тех, ради кого мы работаем, горьковское убеждение, что условия, добытые Октябрем и созданные новым, социалистическим обществом, обеспечат эту победу разума.

Горький предупреждал нас об угрозе войны. Но он также предвещал торжество советского оружия. Он мог это сделать, потому что всегда смотрел далеко вперед и всегда верил в силы нашего талантливого народа.

Смотреть далеко вперед и верить, как верил Горький, в человека, — вот что необходимо, дабы росла и совершенствовалась свое искусство наша советская литература.

Предисловие М. Горького к книге „Сказки об Италии“

Имя М. Горького достаточно известно, и нового о нем ничего не скажешь.

«Сказки» написаны им в те годы — 1906—1913, — когда он жил в Италии, самой красивой стране Европейского материка.

В сущности своей — это не «сказки», то есть не игра фантазии человека, которого слишком уютно, измаяла суровая действительность или тяжкая сукка жизни, который, утешая сам себя и близких силой своего воображения, создает другую жизнь, более яркую, праздничную, более милую и ласковую или даже хитрую и более странную; эти сказки и не «выдумка» писателя, в которой скрыто поучение или притянутая резкая правда, как в чудесных, умных сказках знаменитого Волтера, Лабула, Салтыкова-Щедрина и других писателей. «Сказки» М. Горького — это картины действительной жизни, как она показывается ему в Италии, он назвал эти картины сказками только потому, что и природа в Италии, и нравы ее людей, и вся жизнь — мало похожи на русскую жизнь и русскому простому человеку действительно могут показаться сказками.

Возможно, что автор несколько прикрасил итальянцев, но — природа их страны так хороша, что и люди ее невольно кажутся, может быть, лучше, чем они есть на самом деле. Но и вообще — невозможно прикрасить человека — не великий грех; людям слишком часто и настойчиво говорят, что они плохи, почти совершенно забывал, что они, — при желании своем, — могут быть и лучше.

Если всегда говорить людям только горькую правду об их недостатках, —

Настоящая статья была написана А. М. Горьким в 1919—1920 гг. как предисловие к новому изданию его книги «Сказки об Италии». Книга не вышла в свет, и предисловие не было напечатано. Оно опубликовано впервые по автографу, хранящемуся в «Архиве А. М. Горького».

Издательство З. И. Гржебин, предполагавшее выпустить «Сказки», имело редакционную коллегию. Поэтому статья написана Горьким как бы не от своего имени и подписана «Редакция».

этим покажете их такими мрачными красками, что они станут бояться друг друга, как звери, и совершенно потеряют чувства доверия, уважения и интереса к ближнему, — чувств, не очень пышно развитых у них. Правда — необходимо, огонь ее, заставляя крепкую душу, делает ее еще более сильной, но, ведь, крепких душ нас, а в слабый душе от ожогов правды появляются только болезненные пузыри злобы, невинности, заводитесь чешотка раздраженного самолюбия. Кроме огромных недостатков в людях живут маленькие достоинства, и вот именно эти достоинства, выработанные человеком в себе самой очень медленно, с великими страданиями, — эти достоинства необходимо — иногда — прикрасить, превеличить, чтобы тем поднять их значение, расцветить красоту ростков добра, которые — будем верить! — со временем разрастутся пышно и ярко.

Мы любовно ухаживаем за цветами, мы пламенно любим множество других прекрасных бесплодных, таких же, как цветы, а вот за душой человека, за сердцем его, — не умеем так ласково ухаживать, как следовало бы.

Надо научиться этому, — ведь человек, несмотря на всю его неприглядность, — все-таки — самое великое на земле.

Если люди знают, как они плохи, — это верный залог, что они станут лучше.

Хула на человека — нужна, но похвала ему того более необходима и, вероятно, полезнее хулы.

РЕДАКЦИЯ.

Провидец бури

Максим РЫЛЬСКИЙ.

I.

На гребне двух эпох шел пламенный титан. Всем сердцем преданный отчизне и свободе. Он надвое себя не мог делить в покое, И он смотрел вперед сквозь угрюмый туман.

Всю землю он прошел — и видел столько ран. И видел столько слез и столько мук в народе. Что сердцу б не вместились! Но он на небесах Провидел бурю — и о ней слагал пеан.

Сквозь мглу кровавую прошла гроза по жизни, И в обновленной мы восприняли отчизне. Растет наш светлый дом, мы вырастем с ним...

И Ленин, зодчий наш, и Сталин, наш вершитель. Любили гения, кого зовем — учителем. Кого народ зовет сердцем: наш Максим.

II.

Когда к тебе придет сомнение порою, Когда покажется, что пред тобой тупик, Склонись над мислостью великих, ясных книг. Припомины жизни того, кто шел от боя к бою.

Как ненавидел он, как он боролся с тьмой! Как он любил народ, что славен и велик! А кровь свою в боях жалеть он не привык! Бесстрашен был в борьбе и был любим страной.

И в силу честных рук на попрание лжи, И в землю, и в огонь он был влюблен без меры. Но гневом он клеймил довольных бытом серым.

Будь славен, кто в сей мир пришел учеником И мощью гения восходит на вершины! В своем бессмертии он и народ — едины!

Авторизованный перевод с украинского Якова ГОРОДСКОГО.

Горьковские традиции

К. ЗЕЛИНСКИЙ

В своей речи о Горьком В. М. Молотов сказал: «Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственное и сильное, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Глубокое и многостороннее влияние Горького не только на развитие литературы, но и на судьбы нашей революции объясняется новизной его мировоззрения и художественного метода. Горький явился первым художником социалистической эпохи, он первый создал образы борцов за великое дело освобождения народа от гнета капиталистической эксплуатации.

Новое, что принес Горький, почерпнутое им в самой русской жизни, в рабочем движении, в учении Ленина — Сталина, это новое нашло выражение и в его художественных произведениях, и в публицистике, и в литературе-критических статьях, наконец, практически осуществилось в той огромной организующей роли, которую выполнял Горький в духовной жизни нашего общества.

Горький — родоначальник новой, социалистической литературы — неутомимо избирал и воспитывал советских писателей; его глубокая заинтересованность в росте литературы, его отеческая забота о судьбах литературы — беспримерны. Большинство писателей нашего времени многим обязаны Горькому, постоянно ощущая прямое, требовательное, дружеское воздействие Горького на свою работу, на литературную свою судьбу.

Наша советская литература — литература оригинальных и самобытных художников, и то, что было создано Горьким, как первым художником социалистической эпохи, находило отражение в творчестве многих и многих писателей.

Принципы социалистического реализма, развитые А. М. Горьким, стали определяющими для всей советской литературы. В «Вослесе с молодыми» Горький говорит: «Социалистический реализм в литературе может явиться только как отражение данных трудовой практики фактов социалистического творчества». Социалистический реализм требует от художника умения видеть факты социалистического творчества.

Социалистический реализм — метод исторический. Изображаемая жизнь берется в развитии. И поэтому новая литература не просто «фиксирует» то, что уже есть в жизни, но подмечает ее будущие формы, зовет к будущему. Лучшие произведения советской литературы, как «Разгром», «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Тихий Дон» М. Шолохова, поэзия В. Маяковского и многое другое, правдиво показывают движение самой жизни, победу в ней социализма.

Горький является первым в мировой литературе писателем, который еще до победы социалистического строя в России сумел подметить в исторической жизни «факты социалистического творчества» и сумел дать им еще в романе «Мать» (1907 г.) глубокое и сильное художественное выражение. Балзак называл себя «доктором социальных наук». Предмет, занимающий Горького, — не только изображение общества во всех его классовых разрезах, но и изображение тех процессов в обществе, которые определяют его будущее.

Стать родоначальником новой, социалистической литературы для Горького оказалось возможно потому, что его глубочайшее знание жизни убеждало в необходимости и неизбежности революционного изменения действительности, что пути Горького — художника совпали с путями партии большевиков и дружба Ленина с Горьким укрепляла в писателе веру в победу человека.

Человек — это звучит гордо, — эти знаменитые слова Горького можно было бы начертать на его знамени. Гуманизм Горького явился основой его нового реализма, нового потому, что гуманизм Горького не имеет ничего общего с либеральным разлагательством «о правах человека» и о человеческих буржуазных идеалах. Горький не раз в очень резкой форме противопоставлял свой гуманизм садизму псевдогуманизма мещан.

Ленинградцы чтут память великого писателя

ЛЕНИНГРАД, 17 июня. (По телеф. от соб. корр.). Трудящиеся Ленинграда широко отмечают десятилетнюю годовщину со дня смерти А. М. Горького. На предприятиях, в учреждениях, вузах, школах, в частях Ленинградского гарнизона и на кораблях Краснознаменного Балтийского флота проводятся беседы, организуются лекции и доклады о жизни и творчестве Алексея Максимовича.

18 июня в Академическом театре имени Пушкина состоится общегородской вечер памяти великого русского писателя. После доклада профессора В. Десницкого о творчестве Горького с воспоминаниями об Алексее Максимовиче выступит ленинградский писатель. Будет установлена мемориальная доска на доме № 23 по проспекту Максима Горького, где великий писатель жил в течение нескольких лет. Собрания состоятся также в клубах, домах культуры.

Торжественное собрание, проводимое Институтом литературы Академии наук СССР совместно с филологическим факультетом Ленинградского университета, состоится 19 июня. Вступительное слово скажет член-корреспондент Академии наук СССР П. Лебедев-Полянский.

На сцене ленинградских театров будут песты Горького. Большой драматический театр, носящий имя писателя, показывает «Мещане», Новый театр — песту «Егор Бу-

Еще в своих ранних произведениях — «Челкаш», «Новолатов» и др. — Горький непримиримо осудил тон соотрадания и жалости, с каким изображала трудящегося человека народническая литература. Он заговорил о народе так, как если бы сам народ стал говорить о себе. Горький получил поэтому право сказать прямо и смело о всем том, что мешает народу создать достойную человека жизнь. Он утверждал героизм подвига, нетерпимость к «свинцовым мерзостям жизни». Горьковский гуманизм — гуманизм активный, деятельный. Яркая, непримиримая ненависть Горького к фашизму, сделавшая его одним из самых последовательных и неутомимых борцов против фашизма, была естественным выражением действительного, социалистического гуманизма писателя.

Идея человека, социалистический гуманизм Горького стали неизменной основой всей советской литературы.

Еще в 1908 году в одном из своих писем Горький писал, что для него «русский революционер — со всеми его недостатками — феномен, равного которому по красоте духовной, по силе любви к миру — я не знаю». Советская литература в образах Давыдова («Поднятая палана» М. Шолохова), Левинсона («Разгром»), героев «Молодой гвардии» (А. Фадеева), Павла Корчагина («Как закалялась сталь» Н. Островского) показала героический тип революционера-большешника, продолжила тем самым традицию Горького.

«Я думаю, — писал Горький в 1930 году в «Переписке с читателями», — никогда еще в мире, за всю его историю, труд не обнаруживал так ярко и убедительно своей сказочной силы, преобразующей людей и жизнь, как обнаруживает он эту силу в наши дни, у нас, в государстве рабочих и крестьян». Этот горьковский пафос свободного, социалистического труда — одна из корней тем советской литературы.

Герои Горького — люди, думающие, рассуждающие о ходе истории, о судьбах родной страны, чувствующие свою ответственность за будущее. В этом сказывается эпоха — Горький писал от имени народа и о народе, взиравшем практически за революционное переустройство своей жизни. И потому его герои — люди воли, действия, глубокого раздумья о будущем. Эта особенность горьковской эстетики еще ждет своего развития в современной литературе.

Через всю свою жизнь Горький проносил, активный интерес к жизни и культуре других наций и народностей. Он жил широким общечеловеческим вопросом, он был отзывчивым, чутким к мировой истории. Великим, неутомимым строителем советской дружбы народов был Горький. Тысячами крепких нитей Горький связал себя с братьями советскими республиками, он содействовал росту их культуры, литературы. На 1-м Всесоюзном съезде писателей Горький особо подчеркнул историческое значение подвига национальных культур на социалистической почве. Наша литература, — писал Горький, — объединяет все племена Союза Советов не только силой своей революционной идеологии, но и своим активным товарищеским стремлением понять человека «внутренне», изучить и осветить его древний быт, вековые нравы его. Иными словами, молодая литература наша энергично служит делу объединения всего трудового народа в единую культурно-революционную силу». Жизнь подтвердила правоту и силу горьковских слов.

После Пушкина в русской литературе не было писателя большего жизнелюбия, оптимизма. После Белинского и Чернышевского в русской литературе не было столь разностороннего и глубокого литературного критика и организатора литературного движения. После Салтыкова-Щедрина русская литература не знала столь беспощадного критика уродств старой России. Горький поистине определил собой новое направление развития всей советской литературы. Он был пестетремленным и требовательным строителем новой, социалистической культуры, нетерпимым ко всякой несправедливости и недобросовестному труду, беспощадным, когда дело шло о том, чтобы убрать с дороги хлам прошлого. Этого он требовал и от всей советской литературы.

Горьковские спектакли в столице

Десятилетие со дня смерти А. М. Горького московские театры отмечают постановками его пест.

Сегодня в Малом театре состоится премьера «Мещане» в постановке А. Дикого. Художник спектакля В. Егоров. В главных ролях Г. Кооров, Л. Орлова, Н. Анненков, Д. Зеркалова, К. Тарасова, Н. Афанасьев, Н. Даматов, Т. Семичева, П. Оленев.

Камерный театр показывает песту «Старик». Постановщик спектакля А. Тамиров, режиссер-сопостановщик Л. Лукьянов, художник Е. Коваленко и В. Кривошеина. В главных ролях: П. Гайдебуров, Л. Врублевская, В. Ганшин, В. Беленькая, Н. Нолянская, М. Подурская, Е. Руднева, И. Александров, Б. Терентьев, Г. Бударов.

В Московском Художественном театре пойдут «Враги». Центральный театр Красной Армии показывает «Мещане». В театре имени Ермолова пойдут «Дети солнца», в театре имени Ленинского комсомола — «Васса Железнова».

Почтовые марки с портретом А. М. Горького

Сегодня, в день десятилетия со дня смерти Алексея Максимовича Горького, Министерство связи СССР выпускает серию почтовых марок, посвященных великому писателю.

Серия состоит из двух марок коричневого и зеленого цветов достоинством в 30 и 60 копеек. На них изображены А. М. Горький. Серия оформлена художником Дубасовым.